

Слова брата Цяна породили волну напряжения в лаборатории. Студенты нахмурили брови, почувствовав, как на их плечи навалилась огромная тяжесть.

Новые пациенты? — подумал Гу Цзюнь. Похоже, болезнь искривленного баньяна не так легко поддается контролю, как мы думали. Наиболее вероятно, что это больные не из деревни Гуронг. Возможно, появился новый источник болезни искривленного баньяна, из-за чего число зараженных деревень увеличилось.

Без промедления студенты в раздевалках переоделись в стерильную одежду, обувь, шапочки и приготовились войти в операционную. Тщательно продезинфицировав себя, они надели хирургический халат и одноразовые перчатки.

Участниками большой операции были главный хирург, анестезиолог, первый, второй и третий помощники и 2 медсестры: санитарка и дежурная медсестра.

Для операций средней тяжести третий помощник не был нужен. Для небольших операций наличие второго и третьего помощников необязательно.

Во время операции основная роль третьего помощника заключалась в такой работе, как устранение кровавых пятен ватными тампонами и очистка электрохирургического оборудования. Второй помощник выполняет основные процедуры – перевязку и наложение швов. Если первый помощник не занят, он тоже может выполнить эти задачи.

В операциях на животных обязательно должна быть «удерживающая медсестра», которая держит животное на месте.

В хирургической практике стажеров присутствовали животные. Поэтому распределение рабочей силы было недостаточно. В общей сложности 11 человек разделились на группы по три человека, а оставшиеся два студента стали дежурными медсестрами.

Дежурной медсестрой обычно считались те, кто вытирал пот у врачей. Из-за характера их работы, включающей в себя контакт с нестерильными предметами, медсестрам не разрешалось напрямую касаться какого-либо оборудования. Две назначенные дежурные медсестры также внесли 4 джименкена в операционную. Лабораторных животных укладывали набок на прикрепленные удерживающие рамы на операционном столе.

Цай Цзысюань, Ван Руосян и Гу Цзюнь снова были в одной команде из трех человек.

Во время операции Гу Цзюнь был главным хирургом, Ван Руосян – первым помощником, а Цай Цзысюань – санитаром. У санитары были важные функции. Он всегда стоял по правую сторону от главного хирурга и должен был организовывать, размещать, дезинфицировать и передавать необходимое оборудование главному хирургу. Иногда санитары выполняли работу третьего помощника, убирая пятна и остаточные продукты во время операции.

Операция на этот раз – собачья торакотомия, не была незначительной. С тремя участниками в каждой группе каждый стажер был напряжен до предела. Во время всего процесса в каждый момент требовалось прикладывать 100% усилий.

Гу Цзюнь, облаченный в стерильный хирургический халат, глубоко вздохнул и направился в операционную. Юноша молча открыл системное меню в голове.

[ОБЫЧНАЯ миссия: закончите за день операцию. Награда миссии: одна коробка

противовоспалительного лекарства]

[Принять миссию?]

[Миссия успешно принята!]

Хотя это была ветеринарная операция, Гу Цзюнь впервые участвовал в настоящей операции. Более того, это было впервые, когда он был главным хирургом.

Студенты восьмилетнего курса в восточном университете изучали основные хирургические техники в первом семестре 4 курса. После этого у них была практика в больнице в течение 2 семестра 4 курса и 5 курса. Семестр должен был начаться 7 сентября, но, кто знал, что всё разовьётся до такой степени.

Операция, в которой Гу Цзюнь являлся главным хирургом, была не кровопусканием, резекцией тонкой кишки или другой более простой хирургической процедурой. Брат Цян действительно поставил студентов в затруднительное положение. Вероятно, они должны быть благодарны, что их первая операция была не на лице. Однако брат Цян подчеркнул, что морда собаки не только должна быть видимой, но и они не должны намеренно избегать взгляда на лицо животного.

Намерения наставника были ясны: оказать психологическое давление на стажеров, но не слишком большое, чтобы они не сдались.

Войдя, студенты обнаружили, что операционная была просторной и чистой, было организовано четыре операционных стола. Гу Цзюнь, следуя за Ван Руосян и Цай Цзысюанем, подошёл к столу, стоящему посередине. Три других группы выбрали столы, стоящие слева и справа от их стола.

— Главный хирург решает, каким способом вы будете оперировать, — сказал Чжоу Цзяцян, проходя вдоль ряда операционных столов, — Помните, что джименкены такие же собаки, за исключением человеческого лица.

На первом этапе обучения студенты моделировали собачью торакотомию. Однако сегодня перед входом в операционную не было никаких обсуждений. Пока шла практика, брат Цян не собирался показывать видео операций. Следовательно, это был идеальный тест, чтобы увидеть, занимались ли студенты самостоятельно.

Гу Цзюнь встал по правую сторону джименкена, Ван Руосян последовала за юношей и встала прямо напротив с левой стороны стола. Цай Цзысюань занял место около Гу Цзюня, находясь рядом со столом с инструментами.

— Фу... — Гу Цзюнь взял под строгий контроль свое дыхание. Под ярким светом лампы джименкена было отчетливо видно. Юноша сказал, — Давайте сделаем разрез сбоку грудной клетки. Зазор между 6 ребром будет входом в грудную полость. Первый помощник, пожалуйста, простерилизуйте кожу.

— Поняла, — подтвердила Ван Руосян. Суровое лицо старосты было наполовину скрыто ярко-голубой хирургической маской.

Одна из дежурных медсестер подошла и протянула Ван Руосян ватные тампоны, смоченные в смеси 3-5%-ной раствора йода и 75%-ного спирта. Девушка взяла на себя роль третьего помощника, дезинфицируя кожу в рамках подготовки к операции. Сначала слой раствора йода, затем слой спирта. Наконец, Ван Руосян отметила место линией йода.

Пока староста стерилизовала место, Гу Цзюнь изучил хирургическое оборудование. Формально подготовка инструментов была работой дежурных медсестер. Однако сотрудники подготовили все до прибытия студентов. Иначе, группа сопляков с ограниченным доступом не смогла бы найти нужные предметы.

Проскользнув взглядом, Гу Цзюнь обнаружил все, что ему требовалось: скальпели, хирургические ножницы, кровоостанавливающий зажим, хирургические крючки, иглодержатель...

После тщательного осмотра юноша заметил, что Ван Руосян почти закончила:

— Санитар, передай мне скальпель № 4 с круглым лезвием № 22.

— Хорошо, хорошо, — принялся за работу Цай Цзысюань. Выбор Гу Цзюня был стандартен при ветеринарных операциях, и санитар быстро передал скальпель юноше.

Держа скальпель в руке, Гу Цзюнь почувствовал хорошо знакомое ощущение ловкости. Благодаря крепкой основе во вскрытии и полумесячному суровому и тяжелому обучению он полностью привык к прикосновению к скальпелю.

— Стерилизация завершена, — доложила Ван Руосян.

— Хорошо, — держа скальпель кончиком пальца, Гу Цзюнь официально приступил к операции. Одним плавным движением он сделал надрез на коже джименкена. Медленно отделился 15-сантиметровый кусочек кожи, и хлынула свежая алая кровь. Через мгновение комнату наполнил резкий запах железа.

Рядом начали операции Сунь Юхэн и Цзян Банься, отчего зловоние крови усилилось.

Пока длились операции, Чжоу Цзяцян расхаживал вокруг 3 столов, наблюдая за техникой и мастерством своих учеников.

О! Эта группа действительно талантлива. А как там Гу Цзюнь?

В этот момент двери операционной медленно открылись. Но только 2 дежурных медсестры и Чжоу Цзяцян повернулись, чтобы посмотреть. Остальные были всецело сфокусированы на операции.

Увидев вошедшего мужчину, Чжоу Цзяцян сразу же подошел и вежливо поклонился:

— Руководитель группы Цю.

Это был руководитель группы Цю. Он привел с собой коллег из клинической группы, носивших хирургические халаты, чтобы посмотреть на операции. 5 коллег не были знакомы Чжоу Цзяцяну. Все они прежде были первыми помощниками. Теперь их собирались повысить до главных хирургов, и они пришли, чтобы выбрать себе помощников. Когда они зашли в операционную, они расспрашивали руководителя группы Цю.

— Руководитель Цю, кто из них Гу Цзюнь, о котором вы говорили?

— Кто из них Гу Цзюнь?

Прежде чем прийти в операционную, они уже были наслышаны о стажере по имени Гу Цзюнь, обладающего особым потенциалом, от руководителя группы Цю и Чжоу Цзяцяна.

Несмотря на то, что на всех стажерах было надето персональное средство защиты, руководитель Цю с легкостью распознал негодника:

— Он вон там, — профессор Цю указал пальцем на Гу Цзюня.

В этом не было ничего удивительного. Гу Цзюнь произвел огромное впечатление на каждого судью на соревнование полмесяца назад. Конечно, и в отчете обследования тоже были указаны отличные результаты.

— О? — недавно назначенные главные хирурги подошли к операционным столам.

Этот ребенок действительно бог?

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2296039>